

Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.33184/pravgos-2022.2.2

БЕРЕЗИНА Елена Александровна

Уральский государственный юридический университет,

Екатеринбург, Россия, helalex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7999-9966>

ПРАВОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. В современном мире проблемам социальных технологий уделяется все больше внимания как в области науки, так и в сфере практической деятельности. Самостоятельным видом социальных технологий выступает правовая технология, которая может быть рассмотрена, во-первых, как целенаправленная деятельность, осуществляемая с помощью правовых средств, направленная на изменение правовой действительности; во-вторых, как определенное научное направление юридических исследований; в-третьих, как учебная дисциплина. Цели исследования: обосновать необходимость рассмотрения правовой технологии как научного направления в отечественной юриспруденции, выявить ее особенности как системы знаний, определить объект, предмет и метод правовой технологии, рассмотреть принципы и функции правовой технологии как самостоятельного научного направления. Методы исследования: для достижения поставленной цели использовались философские (диалектической логики), общенаучные (формальной логики, структурно-функциональный, системный, исторический), частнонаучные (социологический, лингвистический) и специально-юридические (формально-юридический, правового прогнозирования, толкования права) методы. Ре-

зультаты: проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что правовой технологии как системе взаимосвязанных между собой знаний присущи особенности предметного, методологического, функционального характера, она имеет систему своих собственных признаков и принципов, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельной области научного знания. Правовая технология – это научное направление, изучающее процессы целенаправленного воздействия на общественные отношения, осуществляемого субъектами права в особом порядке, с помощью специальных юридических средств для достижения прогнозируемых (планируемых) правовых результатов.

Ключевые слова: технология, социальная технология, правовая технология, правовая технология как научное направление, предмет правовой технологии, принципы правовой технологии, функции правовой технологии

Для цитирования: Березина Е.А. Правовая технология как научное направление в отечественной юриспруденции / Е.А. Березина // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 16–26. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.2.

Original article

BEREZINA Elena Aleksandrovna

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia, helalex@mail.ru

LEGAL TECHNOLOGY AS A SCIENTIFIC DIRECTION IN NATIONAL JURISPRUDENCE

Abstract. In the modern world, more and more attention is paid to the problems of social technologies both in the field of science and in the field of practical activity. A distinct type of social technologies is legal technology, which can be considered, firstly, as a purposeful activity carried out through legal means, aimed at changing legal reality, secondly, as a certain scientific direction of legal research, thirdly, as an academic discipline. The purpose of the study is to substantiate the need to consider legal technology as a scientific direction in national jurisprudence, identifying its features as a system of knowledge, defining the object, subject and method of legal technology, considering the principles and functions of legal technology as an independent scientific direction. Research methods: to achieve this goal, philosophical methods (dialectical logic), general scientific methods (formal logic, structural-functional, systemic, historical methods), specific scientific methods (sociological, linguistic) and special legal methods (formal legal, legal forecasting, interpretation of law) are used. Results: the

Введение. Прошедший 2021 год в Российской Федерации был объявлен Годом науки и технологий¹. В план мероприятий по его проведению входили форумы, фестивали, презентации, конкурсы, турниры, конференции, начиная от открытия производственной площадки по изготовлению вакцины против COVID-19, заканчивая XVIII Всероссийским конкурсом молодежных авторских проектов

conducted research allows us to conclude that legal technology as a system of interrelated knowledge has specific features of a substantive, methodological, functional nature; it has a system of its own characteristics and principles, which allows it to be considered as an independent direction of scientific knowledge. Legal technology is a scientific direction that studies the processes of purposeful influence on social relations, exercised by legal entities in a special way, with the help of special legal means to achieve the predicted (planned) legal results.

Keywords: technology, social technology, legal technology, legal technology as a scientific direction, subject of legal technology, principles of legal technology, functions of legal technology

For citation: Berezina E.A. Legal technology as a scientific direction in national jurisprudence. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 2, pp. 16–26. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.2 (In Russian).

и проектов в сфере образования, науки и технологий «Моя страна – моя Россия». В июне 2021 г. в Москве прошло традиционное ежегодное мероприятие «Российская неделя высоких технологий».

Можно сделать вывод, что технологиям в Российской Федерации уделяется большое внимание. При этом речь идет не только о популярных сейчас информационных, коммуникационных и цифровых технологиях, не только о промышленных и производственных технологиях, но и о таком виде технологий, как социальные, одной из разновидностей которых выступают правовые технологии.

¹ О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий : указ Президента РФ от 25.12.2020 № 812 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 52 (ч. 1), ст. 8797.

Понятие и виды технологии. Прежде чем говорить о правовых технологиях, следует уяснить, что же такое технология в широком смысле. Интересную трактовку этого понятия предлагает «Вестминстерский словарь теологических терминов», рассматривающий технологию (греч. *technologia* – систематическая обработка) как «внедрение техник и процессов, методов и процедур для преобразования естественного мира в человеческий мир в целях обеспечения человеческих потребностей и желаний. В высокотехнологических обществах важное место занимают моральные и этические составляющие» [1, с. 276].

То есть технология – это систематическая деятельность, направленная на преобразование естественного мира в человеческий для обеспечения потребностей и желаний людей посредством разработки и внедрения новых современных техник, процессов, методов и процедур. Именно деятельность в различных ее формах: коммуникация, учение, физический или умственный труд, умственная мыслительная деятельность, – но всегда деятельность. И деятельность эта имеет систематический, организованный, поэтапный, целенаправленный характер.

Основываясь на традиционном делении деятельности на практическую, связанную с воздействием и изменением материальных объектов окружающего мира, и духовную, направленную на воздействие и изменение сознания человека, можно говорить о технологиях изменения материальных объектов окружающего мира и технологиях изменения идеальных объектов, сознания человека.

В свою очередь, изменение реальных объектов окружающего мира может касаться как преобразования природы – окружающего нас мира (материально-производственные технологии), так и преобразования общества, общественных отношений (социально-преобразовательные или социальные технологии). Как подчеркивают современные ученые, именно последней группе технологий в XXI в. должно быть уделено более пристальное внимание, поскольку от их на-

учного анализа, а главное – от их применения во многом будет зависеть будущее человечества. «Социальные технологии должны получить неоспоримое первенство над всеми остальными. Пока же они остаются втуне» [2, с. 321].

Социальные технологии можно рассматривать как деятельность по изменению общественных отношений либо как «обусловленные состоянием знаний и общественной эффективностью способы достижения целей, поставленных обществом» [3, с. 36]. Следует задаться вопросом: о каких потребностях в данном случае идет речь, если они «обусловлены знаниями и общественной эффективностью»? Из определения, данного «Вестминстерским словарем», видим, что социальные технологии призваны формировать и регулировать прежде всего «моральные и этические составляющие» общественных отношений. Такой вывод мы вправе сделать, поскольку уже живем в высокотехнологическом обществе.

При этом нельзя забывать, что социальные технологии существовали и применялись задолго до технической революции. Например, религиозные каноны и догматы, социальные нормы и правила поведения, обычаи, обряды формировали нравственный облик, сознание и культуру населения, и как результат – нацию. С приходом высоких технологий в нашу жизнь появились новые отношения, запросы, сферы общения, изменилось самосознание человека, появилась потребность регулировать общественные отношения более «технологично», если можно так выразиться.

Сущность технологии, значение и содержание ее выразил К. Маркс: «Технология вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений» [4, с. 383]. То есть К. Маркс рассматривал технологию максимально широко, относя к ней не только производственные технологии, но и социальные, включая в них процесс произ-

водства социальной среды существования человека, а также духовных ценностей. Таким образом, он подчеркивал возможность использования понятия «технология» во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Правовая технология как разновидность социальных технологий. В мире существует огромное количество технологий, практически вся жизнь человечества организована с помощью тех или иных их видов. «В некотором смысле почти вся социальная реальность представляет собой иерархию множества разнообразных технологий» [5, с. 152–153]. В общем ряду технологий занимают свое место и правовые технологии, являющиеся разновидностью социальных. При этом правовые технологии – одни из основных, поскольку с помощью них формируется, регулируется и управляется вся жизнь общества, все отношения – от семейных до государственных и даже межгосударственных.

Говоря о правовых технологиях, нужно всегда иметь в виду, в каком смысле мы употребляем данное понятие: либо в смысле юридической деятельности, осуществляемой с помощью правовых средств, направленной на изменение правовой действительности, либо в смысле научного направления юридических исследований, либо в смысле учебной дисциплины.

Объект, предмет и метод правовой технологии как научного направления. Отличительными чертами, особенностями правовой технологии как научного направления являются ее своеобразные объект и предмет исследования, имеющие специфическую природу, особая система методов исследования, функции, которые призвана осуществлять правовая технология, система принципов, на которых базируется изучение закономерностей осуществления преобразований правовой действительности.

Так, объектом правовой технологии являются общественные отношения, опосредованные правом, связанные с преобразованием правовых явлений и процессов, существующие в конкретной исторической обстановке; правовая и социальная среда

определенного исторического периода, в течение которого будут эффективны те или иные правовые идеи, правовые нормы, юридическая практика.

Предметом правовой технологии как научного направления будут выступать закономерности преобразования правовых явлений в целях достижения определенного социально-правового результата; закономерности происхождения, осуществления, развития юридической деятельности, направленной на преобразование правовых явлений; закономерности взаимного влияния друг на друга юриспруденции как юридической науки и юриспруденции как юридической практики в сфере изменения правовых явлений; закономерности взаимодействия юридического образования и юридической науки, юридической практики в области преобразования правовых явлений. Кроме того, в предмет правовой технологии как науки будут входить: вся совокупность правовых явлений какого-либо общества, государства или группы сходных государств, в отношении которых осуществляются преобразования; понятийно-категориальный аппарат, выработанный в рамках данного научного направления («юридическая деятельность», «правовая технология», «правовая стратегия», «правовая тактика», «юридическая техника», «правовые средства» и др.); основные принципы правовой технологии и основные ценности государства и права (гуманизм, демократизм, верховенство права, правовая культура и др.); предмет и методы исследования, свойственные данному научному направлению.

В качестве предмета правовой технологии будут рассматриваться, во-первых, методы изучения и анализа действительной на данный момент правовой реальности, ее взаимодействия с общественными институтами, а также закономерности такого взаимодействия. Во-вторых, в предмет правовой технологии включается совокупность разработанных методов, используемых для преобразования правовой действительности. Но до внедрения в жизнь всего комплекса технологических мер следует провести анализ

их эффективности, затратности, целесообразности с учетом конкретных временных, территориальных, социальных особенностей общественных отношений. В-третьих, к предмету правовой технологии относится система методов, используемых для прогнозирования планируемых преобразований, оценки осуществленных изменений правовой действительности и контроля за дальнейшим развитием правовых явлений.

Функции правовой технологии как научного направления. Следующей особенностью правовой технологии является ее направленность, которая определяется функциями правовой технологии. А.К. Черненко, длительное время занимавшийся изучением вопросов правовой технологии, выделяет семь функций [6, с. 138–140]:

– мировоззренческая – формирует у гражданина мировоззрение, общественную и правовую активность, чувство ответственности, убеждение в способности права и самого гражданина изменять государственные правовые и общественные институты;

– гносеологическая – на основе истинных знаний, полученных в результате познания правовой действительности, определяет границы применения правовых технологий;

– методологическая – направлена на выработку новых положений, которые имеют важное значение в последующем их применении для изменения правовой системы и ее элементов, а также для использования этих положений при изучении отдельных видов правовых технологий;

– аналитическая – предусматривает изучение структуры и содержания отдельных элементов правовой системы в целом и правовых явлений и процессов в частности в целях выявления сущности правового явления или процесса;

– конструктивно-прагматическая – подразумевает применение теоретических знаний правовой технологии на практике, в государственно-правовом строительстве, для формирования более эффективной правовой системы;

– критического рационализма – позволяет осуществлять критический анализ существующей правовой действительности в целях выявления недостатков той или иной правовой системы общества с последующим их учетом при конструировании новой правовой реальности, направленном на рационализацию правовых систем;

– аксиологическая – направляет правовых технологов на выбор и ориентацию в своей работе на гуманистические и морально-нравственные нормы и ценности.

Кроме перечисленных функций, можно назвать также и прогностическую, которая направлена на предвидение положительных и отрицательных последствий преобразования правовой действительности и минимизацию риска наступления последних, а также политико-управленческую, нацеленную на выработку и принятие оптимальных политико-правовых решений, направленных на изменение правовой действительности и увеличение эффективности всех видов юридической деятельности.

Рассмотренные функции правовой технологии тесно переплетаются. Например, чтобы выработать новые методы воздействия и преобразования правовой действительности, надо сначала познать эту действительность, выявить потребности общества в урегулировании той или иной сферы общественных отношений.

В свою очередь, функция критического рационализма и конструктивно-прагматическая связаны между собой и с мировоззренческой функцией. Конструктивно-прагматическая функция – фундамент правовой технологии, она имеет двойственную конструкцию. С одной стороны, данная функция направлена на изучение существующей правовой системы, а с другой – на разработку и внедрение новых, передовых, более эффективных форм, способов и методов совершенствования и рационализации правовой системы, правовых институтов, общественных отношений и общества в целом. Выбор и разработка новых технологических приемов, безусловно, требуют критической

оценки на основе всестороннего анализа и рационализации намеченных мер. На решение этой задачи нацелена функция критического рационализма, которая является ведущей в правовой технологии.

На первый взгляд, цели методологической и конструктивно-прагматической функций схожи. Но такое разделение функций обоснованно и целесообразно, так как с помощью методологии можно изучить и выработать определенные методы исследования и изменения правовой реальности, а с помощью реализации конструктивно-прагматической функции можно придать этому правовому материалу окончательную, наиболее целесообразную форму. Целесообразную – это не только экономически и политически приемлемую, но и основанную на гуманистических и нравственных началах. В этом выражена аксиологическая функция правовой технологии.

Принципы правовой технологии как научного направления. Третьей особенностью данного научного направления выступают принципы правовой технологии – основополагающие идеи, на которых базируется научное направление, изучающее закономерности преобразования правовой действительности в целях удовлетворения прогрессивных потребностей общества. Необходимо отметить, что среди принципов правовой технологии как научного направления можно выделить, во-первых, принципы, свойственные всем видам наук, во-вторых, принципы, свойственные социальным наукам, в-третьих, принципы, свойственные социальной технологии как научному направлению, в-четвертых, принципы правовой технологии как научного направления.

Например, к принципам правовой технологии А.К. Черненко относит принципы объективности, активности и автономности, эволюционности, критического рационализма [6, с. 145–160], хотя последний принцип по названию полностью совпадает с функцией критического рационализма, присущей правовой технологии, поэтому его выделение является дискуссионным. Помимо названных

принципов можно выделить и ряд других, например, принципы гуманизма, законности, системности, научности.

Принцип гуманизма обосновывает необходимость осуществления научных исследований по преобразованию правовой действительности только с гуманными целями, во благо интересов всего общества и интересов будущих поколений. Кроме того, данный принцип требует осуществления самих преобразований только с основой на гуманистические ценности и гуманными методами, не причиняющими вреда интересам личности или общества.

Принцип законности правовых технологий требует изучения закономерностей преобразования общественных отношений и правовых систем, а в последующем и осуществления самих преобразований в строгом соответствии с требованиями правового закона, правовых норм материального и процессуального права. Преобразования правовой действительности должны быть обеспечены соответствующим правовым «сопровождением», должны быть нормы права, которые определяют субъектов правовой технологии, цели и принципы правовых преобразований, объекты воздействия, способы, методы, стадии осуществления таких преобразований.

Принцип системности правовой технологии основывается на том, что научное направление представляет собой систему знаний о закономерностях преобразования правовой действительности, следовательно, ученые должны изучать все элементы правовой технологии, во-первых, во взаимодействии их между собой, во-вторых, во взаимодействии с другими элементами правовой системы и другими видами социальных технологий. Принцип системности требует от ученого ориентации на целостное, комплексное изучение правовой технологии как деятельности по целенаправленному, поэтапному изменению правовой действительности, а также учета всех факторов и последствий данной деятельности как положительного, так и отрицательного характера.

Принцип научности предполагает наличие научно обоснованной программы, четкой концепции проведения научных исследований, владение понятийно-категориальным аппаратом философских, юридических, психологических, социологических наук, методологическим инструментарием, необходимым для изучения закономерностей преобразования правовой действительности.

Принцип объективности правовой технологии как научного направления требует от ученого отношения к правовой действительности как к не зависящей от восприятий и субъективных отношений к ней конкретных субъектов. Он характеризует правовые явления и процессы в условиях определенной исторической, социально-политической, культурной обстановки, в которой происходит изучение предмета данного научного направления, требует учета объективных закономерностей функционирования и развития общества, его потребностей и интересов.

Принцип активности и автономности правовой технологии заключается в рассмотрении правовой технологией права как средства, активно воздействующего на общество и государство, которое носит автономный, не зависящий от других социальных регуляторов характер, но которое составляет вместе с другими социальными регуляторами единую систему социального регулирования, предназначенную для упорядочения общественных отношений в интересах всего общества.

Принцип эволюционности характеризует требование, обращенное к правовой технологии как научному направлению, которое призывает ее формулировать закономерности постепенного, поэтапного изменения правовой действительности, позволяющего учитывать при проведении реформ и преобразований особенности правосознания и общественного сознания населения, иные социальные регуляторы, сложившуюся социальную и юридическую практику и т. д. Следование данному принципу позволяет избежать излишнего расходования сил и средств при быстрых и радикальных изменениях правовой системы.

Принцип критического рационализма имеет три аспекта [6, с. 159]:

1) требование критической оценки роли и места общесоциологических законов, их ограниченного действия в данном социальном и правовом пространстве;

2) требование критического подхода к объекту исследования – конкретной социально-правовой реальности – в целях определения наиболее благоприятной и действенной технологии;

3) преодоление различных форм «рационального иррационализма», то есть тех случаев, когда намеренно используется попытка учесть отрицательные людские эмоции (страх, зависть, жадность, агрессивность, враждебность и т. д.) и с помощью них воздействовать на изменение правовой действительности. Например, фейковые новости используются в современных информационных войнах. Такие новости полностью выдуманы, их преподносят так, чтобы они напоминали заслуживающую доверия журналистику и привлекали максимальное внимание, вызывая планируемые эмоции у целевой аудитории, чтобы получить экономическую или политическую выгоду¹.

Отечественный законодатель с целью борьбы с фейковыми новостями установил уголовную ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности². Распространяя дезинформацию, прививая населению ложные ценности, традиционные СМИ и социальные сети негативно

¹ Hunt, Elle. What is fake news? How to spot it and what you can do to stop it // The Guardian. 2016. December 17 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/media/2016/dec/18/what-is-fake-news-pizzagate> (дата обращения: 12.04.2022).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10, ст. 1389.

вливают на общественное сознание и на правосознание населения своего государства и всего международного сообщества. Принцип критического рационализма дает возможность обнаружить лживость транслируемой информации, выявить ее отрицательную роль в правовой действительности, тем самым снижая негативное воздействие на правовую культуру общества и правосознание.

Исследовав функции и принципы правовой технологии, А.К. Черненко сделал вывод, что «основу правовой технологии составляет система методов, способов и средств эффективного и рационального конструирования правовых институтов и правовых систем в соответствии с поставленными целями» [6, с. 137].

В рамках анализа правовой технологии как научного направления решаются следующие проблемы:

- специфическая природа и своеобразие объекта и предмета правовой технологии как научного направления;
- особые функции, отражающие основные направления, приемы и способы деятельности правовой технологии;
- специфические методы исследования, используемые правовой технологией;
- структура правовой технологии как научного направления.

Значение правовой технологии. Как отмечает В.Н. Синюков, «новые правовые технологии могут стать определяющим фактором в развитии мировой и отечественной правовой культуры в нынешнем веке» [7, с. 18].

Правовые технологии, выбор способов, методов и приемов деятельности предопределяются целями, ожидаемыми результатами действий технологов. Конечные результаты технологической деятельности должны быть проанализированы, просчитаны и направлены на улучшение жизненных условий общества. Всю технологическую цепочку следует детально разработать, критически оценить как социальную, так и экономическую составляющие. Новшества следует внедрять планомерно, поэтапно, последовательно, опираясь на положительные приме-

ры из существующей действительности, в условиях постоянного мониторинга.

Значительно возросла роль правовых технологий в настоящее время, в условиях происходящих перемен в политических, социальных, экономических отношениях. В последние десятилетия в нашей стране появились новые ценности и смыслы в конструировании новой реальности. Проведен за указанное время ряд реформ, в том числе пенсионная реформа, реформа образования и здравоохранения. Как показала практика, данные преобразования были подготовлены и проведены с грубейшими нарушениями принципов социальной и правовой технологии. Были разрушены советские правовые и социальные основы, новые социальные отношения и порядки внедрены без учета потребностей общества, их последствия не до конца просчитаны, экономически не всегда обоснованы. В итоге уровень образования в стране снизился, пенсионеры зачастую влачат нищенское существование, медицинское обслуживание также заслуживает критики.

На примере реформы образования четко прослеживается ситуация, когда действия технологов не соответствовали высоким требованиям подготовки и внедрения правовой технологии. Присоединившись в 2003 г. к Болонскому процессу образования, Россия преследовала благие намерения, в числе которых снижение коррупции в системе образования, получение возможности вхождения в европейскую зону высшего образования для повышения мобильности граждан и возможности трудоустройства по всей Европе при условии, что российские документы об образовании будут котироваться и за рубежом. По прошествии почти 20 лет мы можем судить о результатах данного присоединения, продемонстрировавших несостоятельность этой реформы [5, с. 153].

Интернет-анкетирование 400 преподавателей российских вузов показало, что 83 % оценили состояние высшей школы как кризисное. Среди причин, негативно влияющих на развитие высшего образования в России,

слабый уровень учебной подготовки абитуриентов назвали 64,9 % респондентов, разрушение отечественных традиций и копирование западного опыта в сфере высшего образования – 56,6 % [8, с. 23].

Как отметил С.В. Степашин, председатель Ассоциации юристов России, «присоединение России к Болонскому процессу не только не оправдало возлагаемых на него надежд, но и привело к утрате важнейших достоинств системы классического российского и советского образования»¹.

Бурный стремительный (неуправляемый) переход к рыночной экономике привел к тому, что рыночные отношения, которые не были свойственны сфере образования, здравоохранения, науки, государственного управления, проникли и в эти сферы, породив хаос и неразбериху, существенно снизив качество отечественной медицины, науки и образования.

В то же время имеются позитивные примеры применения правовых технологий в современной юридической практике. Так, например, существенные преобразования происходят в юридической деятельности, которая осуществляется с помощью использования информационных систем, позволяющих оптимизировать временные и финансовые ресурсы, связанные с обработкой документации. Программы на основе систем искусственного интеллекта позволяют автоматически анализировать большие массивы правовой информации, извлекать из них ключевые данные с целью их дальнейшего структурирования, проводить семантический анализ юридических документов с целью выявления существенной юридически значимой информации. Правовая технология дистанционного судопроизводства, основанного на использовании современных программ, предоставляющих сервис видеоте-

лефонии, делает возможным проведение полноценных судебных заседаний в удаленном формате, что особенно важно в условиях ограничительных мер [9].

Как видим, правовая технология является фундаментальной отраслью социальной технологии. Ее значение, влияние на социальную, экономическую, культурную и политическую жизнь общества и государства трудно переоценить. Ведь с помощью права закрепляются государственный и политический строй, социальные и политические институты общества, права, обязанности и ответственность всех участников общественных отношений. Именно поэтому правовые технологии получили большое признание и применение в государственном строительстве на фоне резкого изменения политической обстановки в мире. Ученые-правоведы отмечают, что при формировании правовой системы очень важно «требование соблюдения правовой технологии, в том числе выполнения соответствующих процедур и правовых стандартов, сочетания динамизма и стабильности правовых явлений, торможения и стимулирования в праве» [10, с. 301]. Тем более что в отечественной юридической науке правовой технологии как научному направлению до конца XX в. уделялось мало внимания. Рассмотрение правовой технологии как научного направления даст возможность «выстроить систему знания, направленную на изучение ранее известных и разработку новых средств, приемов, правил, используемых в ходе теоретической и практической деятельности» [11, с. 368].

Как отмечает В.Н. Карташев, «технологический подход к юридическому познанию снимает многие спорные вопросы в науке, а самое главное – указывает конкретные механизмы, их элементы, перспективные направления и «пути исследования (methodos)» [12, с. 26].

В настоящее время правовая технология, разработка ее основных положений, анализ вопросов, касающихся объекта, предмета, методов, функций, принципов правовой технологии, является важным направлением в юриспруденции. Значение правовой техно-

¹ Бурнов В. Болонский образовательный процесс не оправдал ожиданий – Степашин [Электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации : сайт. URL: http://rapsinews.ru/incident_news/20220316/307797367.html (дата обращения: 16.03.2022).

логии и ее роль в развитии науки о праве подчеркивает А.К. Черненко, говоря, что «эффективно действующая правовая технология позволила бы нам избежать иррациональности» [6, с. 135].

Недооценка роли социальной технологии в целом и правовой технологии в частности может привести к негативным последствиям для общества. Например, в сегодняшних условиях западные страны ставят задачу ослабить наше государство, внести раздор и смуту в наше общество. В этой ситуации правовым технологиям должна отводиться важная роль в таких преобразованиях отечественной правовой системы, которые будут направлены на повышение ее стабильности, способности противостоять негативным факторам, воздействующим на нее как извне, так и внутри государства. Правовая технология будет способствовать более эффективному функционированию отдельных элементов правовой системы и всех правовых явлений в совокупности. Чтобы стабилизировать обстановку в стране, необходимо выстроить стройную, справедливую, разумную и понятную общественно-правовую систему и придать ей жизненные силы и способность противостоять иррациональности. Именно такие задачи призваны решить правовые технологии и грамотные технологи.

Заключение. Таким образом, необходимо различать правовую технологию, осуществляемую с помощью правовых средств, направленную на изменение правовых явлений и процессов деятельности субъектов права, правовую технологию как определенное научное направление юридических исследований и правовую технологию как учебную дисциплину.

Рассмотренные особенности предметного, методологического, функционального характера позволяют говорить о правовой технологии как о самостоятельном научном направлении в рамках юридических наук, имеющем систему своих собственных признаков и принципов, свои собственные предмет и метод исследования. Правовая технология – это научное направление, изучающее

процессы целенаправленного воздействия на общественные отношения, осуществляемого субъектами права в особом порядке с помощью специальных юридических средств для достижения прогнозируемых (планируемых) правовых результатов. Одной из задач юридической науки на современном этапе ее развития является создание развернутой теории правовых технологий.

Список источников

1. Westminster Dictionary of Theological Terms / D.K. McKim. – Louisville, Kentucky : Westminster John Knox Press, 1996. – 320 p.
2. Чернышов А.Г. Цифровизация и технологизация общественной жизни как социально-политическая проблема: сохранение идентичности и роль государства в условиях развития глобальных сетей / А.Г. Чернышов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 40. – С. 319–328.
3. Серафимов А.Б. К вопросу о принципах технологии / А.Б. Серафимов, В.К. Айнштейн // Высшее образование в России. – 1995. – № 2. – С. 36–45.
4. Маркс К. Сочинения. Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1960. – 908 с.
5. Осипов Н.Е. Ценность справедливости и ее социально-технологическая реализация в истории / Н.Е. Осипов, Р.В. Михайлова // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 5. – С. 149–160.
6. Черненко А.К. Политика и право: проблемы эффективности / А.К. Черненко, Ж.В. Нечаева / отв. ред. В.С. Курчеев. – Новосибирск : СГУПС, 2008. – 301 с.
7. Синюков В.Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна / В.Н. Синюков // Lex Russica. – 2021. – № 2 (74). – С. 9–20.
8. Серякова С.Б. Реформа высшего образования глазами преподавателей: результаты исследования / С.Б. Серякова, Л.Ф. Красинская // Высшее образование в России. – 2013. – № 11. – С. 22–30.
9. Герман А.С. Дистанционное судопроизводство в Верховном Суде Российской Федерации // Правосудие. – 2020. – № 3. – С. 100–118.
10. Архипов С.И. Правовая система общества: структура и закономерности развития // Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В.Д. Первалова. – 3-е изд. – Москва, 2004. – 496 с.
11. Червонюк В.И. Правовые технологии («правовая инженерия»), или прикладная юриспруденция: методологические и дидактико-методические проблемы внедрения в систему вузовской подготовки правоведов / В.И. Червонюк // Юридическая техника. – 2009. – № 3. – С. 368–381.
12. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества : учебник / В.Н. Карташов. – Москва : Юрайт, 2019. – 283 с.

References

1. Westminster Dictionary of Theological Terms / D.K. McKim. Louisville, Kentucky, Westminster John Knox Press, 1996. 320 p.
2. Chernyshov A.G. The digitalization and technologization of social life as a sociopolitical problem: the preservation of the identity and role of the state in the development of global networks. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2017, no. 40, pp. 319–328. (In Russian).
3. Serafimov A., Einstein V. To the question of the principles of technology. *Vyshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 1995, no. 2, pp. 36–45. (In Russian).
4. Marx K., Engels F. *Sochineniya [Works]*. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960. Vol. 23. 908 p.
5. Osipov N.E., Mihailova R.V. The value of justice and its socio-technological realization in history. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2017, no. 5, pp. 149–160. (In Russian).
6. Chernenko A.K., Nechaeva Zh.V. ; Kurcheev V.S. (ed.). *Politika i pravo: problemy effektivnosti [Politics and Law: Problems of Efficiency]*. Siberian Transport University, 2008. 301 p.
7. Sinyukov V.N. Law of the 20th and 21st centuries: continuity and novelty. *Lex Russica*, 2021, no. 2 (74), pp. 9–20. (In Russian).
8. Seryakova S.B., Krasinskaya L.F. Reorganization of higher education through the eyes lecturers: study results. *Vyshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2013, no. 11, pp. 22–30. (In Russian).
9. German A.S. Remote proceedings in the Supreme Court of the Russian Federation. *Pravosudie = Justice*, 2020, no. 3, pp. 100–118. (In Russian).
10. Arkhipov S.I. The legal system of society: the structure and patterns of development. In Perevalov V.D. (ed.). *Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]*. 3rd ed. Moscow, 2004. 496 p.
11. Chervonyuk V.I. Legal technologies («legal engineering»), or applied jurisprudence: methodological and didactic-methodological problems of introduction into the system of university training of lawyers. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2009, no. 3, pp. 368–381. (In Russian).
12. Kartashov V.N. *Teoriya pravovoj sistemy obshchestva [Theory of the legal system of society]*. Moscow, Yurajt Publ., 2019. 283 p.

Информация об авторе

Березина Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета.

Information about the Author

Berezina Elena Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Ural State Law University.

Статья поступила в редакцию 22.03.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 04.05.2022.

The article was submitted 22.03.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 04.05.2022.